

Лодка причалила к берегу, и на сушу сошли двое: юноша лет восемнадцати-девятнадцати с прекрасной внешностью и мальчик лет десяти. Оба выглядели необыкновенно, особенно первый, одетый в сине-белый шёлковый наряд, с чертами лица, словно сошедшими с картины, напоминающего бессмертного, спустившегося в мир людей.

Тот роскошно одетый мужчина снова закричал:

— Брат Цзи, брат Цзи, иди сюда посмотри! В мире есть такая красота! Если ты не увидишь, то будешь жалеть всю жизнь...

Цзи Чанли холодно усмехнулся и небрежно подошёл к окну, чтобы взглянуть. Его взгляд замер. Шэнь Мян как раз поднял голову, и их взгляды встретились. Время словно остановилось.

Цзи Чанли вспомнил, как несколько лет назад он был всего лишь начинающим практикующим, только что достигшим уровня основы, и, неся на себе надежды всего клана Цзи, поступил в ученики к наставнику Пика Меча из Бессмертной секты Великой Тайны.

В тот день весеннее солнце светило ярко, а в саду пышно цвели персиковые деревья. Он стоял у подножия ступеней, а Шэнь Цзиньюй находился на каменной беседке наверху, окружённый учениками, как луна, окружённая звёздами. Он смотрел на него сверху вниз, с выражением гордости и достоинства, которое невозможно было описать.

Цзи Чанли словно увидел бессмертного и замер, словно очарованный.

Ученики смеялись, называя его дураком, но Шэнь Цзиньюй сказал:

— Никто из вас не смеет обижать младшего брата, иначе я не буду снисходителен.

Возможно, из-за того что он был одинок, будучи далеко от дома, и долгое время никто не проявлял к нему заботы, он почувствовал что-то в сердце.

Тогда ему было всего десять с небольшим, и он был наивен. Теперь всё изменилось. Он ясно понимал, что под этой прекрасной, почти идеальной внешностью скрывалось уродливое сердце.

Шэнь Мян смотрел на него, потому что его лицо казалось знакомым, хотя он не мог сразу вспомнить, кто это. [Система] тут же предоставила ему воспоминания прежнего владельца тела.

Лицо Шэнь Мян оставалось спокойным, но в душе он был слегка удивлён:

— Неужели этот парень стал ещё красивее?

[Система]: **С повышением уровня совершенствования характер, аура и даже внешность человека улучшаются.**

Шэнь Мян почувствовал сожаление, так как он не мог повысить свой уровень, и с грустью отвел взгляд.

С Цзи Чанли был старший внук клана Муронг, Муронг Мин. В отличие от клана Цзи, который был известен своими практикующими, клан Муронг был королевским родом, поэтому его члены часто были высокомерны.

Муронг Мин с радостью сказал:

— Брат Цзи, ты видел? Тот молодой человек смотрел на нас. Возможно, он хочет познакомиться. Может, спустимся и поговорим?

Цзи Чанли всё ещё вспоминал, как Шэнь Цзиньюй безразлично отвел взгляд, и в его сердце защемило.

Этот человек всё ещё жив и живёт хорошо, даже катается на лодке и пьёт чай в чайном доме. Увидев его лицо, он даже не проявил эмоций.

Это действительно Шэнь Цзиньюй, именно он.

Шэнь Мянью и маленький демон вошли в чайный дом, и маленький демон с серьёзным лицом спросил:

— Ты знаешь того человека?

— Он был моим младшим братом по секте. В прошлом я чуть не убил его, а потом моё Изначальное ядро разрушилось, и я чуть не умер. Теперь у нас нет ни вражды, ни дружбы.

Маленький демон всё ещё был недоволен:

— Ты смотрел на него долго.

— Я просто удивился, что встретил его так скоро после выхода. Если тебе не нравится, я больше не буду смотреть.

Маленький демон остался доволен.

Тот парень мог активировать тот меч, и это было опасно. Но он не собирался рассказывать об этом глупому человеку, иначе тот снова начнёт беспокоиться.

Шэнь Мянью внешне согласился, но в душе размышлял: «Неужели этот Цзи Чанли — Дитя Небес? Он падал с горы, владел божественным оружием, в прошлой битве с Царством демонов выдержал удар Повелителя демонов и произвёл фурор. К тому же он очень красив. Это явно сценарий главного героя».

Но он был его врагом и, возможно, хотел его убить.

Верно, отец прежнего владельца тела, достигший пика Стадии Великого восхождения, отсутствовал. Если Цзи Чанли захочет его убить, это будет очень опасно.

Он схватил рукав маленького демона и тихо сказал:

— Хотя я считаю, что у нас нет вражды, он может ненавидеть меня. Маленький проказник, ты должен защитить меня.

Цзи Чанли и Муронг Мин спустились с верхнего этажа и увидели эту сцену. Тот, кто только что выглядел как бессмертный, холодный и неприступный, теперь кокетничал с десятилетним ребёнком, и его милая и ленивая манера была настолько привлекательной, что невозможно было отвести взгляд.

Цзи Чанли сжал кулаки, вспоминая, как Шэнь Цзиньюй в прошлом играл с ним, но никогда не

вёл себя так. Неужели это потому, что он был слишком покладистым, всегда подчинялся ему и служил ему, как господину?

Он думал, что после того как Изначальное ядро Шэнь Цзинъюя разрушилось и его выбросили из Бессмертной секты Великой Тайны, между ними больше не будет ни любви, ни ненависти.

Но теперь, увидев его снова, он почувствовал горечь.

Прошло всего полгода с момента последней битвы с Царством демонов, а Цзи Чанли уже прорвался на уровень разделения духа, что делало его великим практикующим. Неудивительно, что старший сын клана Муронг, будущий наследник престола, относился к нему с таким уважением.

Двадцатилетний великий практикующий уровня разделения духа — таких на всём континенте можно пересчитать по пальцам. Это был гений, появляющийся раз в тысячу лет, и, если ему повезёт, он, возможно, достигнет полубессмертного состояния.

За окном шёл лёгкий дождь. Весна в южных землях всегда сопровождалась дымкой, создавая изысканную атмосферу. Над зелёным озером поднимался лёгкий туман, делая это место похожим на обитель бессмертных.

Внутри чайного дома несколько посетителей поспешно расплатились и вышли.

Практикующие живут дольше обычных людей, поэтому они знают, что некоторые зрелища стоит наблюдать, а от других лучше держаться подальше.

Одно лишь присутствие этих четверых выдавало их необычность, и оставаться здесь было небезопасно.

Хозяин чайного дома вовремя появился и с улыбкой сказал:

— Молодые друзья, вы все пришли сюда пить чай. Зачем портить настроение? Почему бы не подняться в VIP-зал? У нас есть превосходный чай «Облачный пик», который, я уверен, вам понравится.

Шэнь Мянью ответил:

— Мы с ними не знакомы, спасибо.

Он потянул за рукав маленького демона, но тот упрямо стоял на месте, его холодные фиолетовые глаза пристально смотрели на Цзи Чанли, точнее, на огромный чёрный меч за его спиной.

Шэнь Мянью не видел ничего особенного в этом мече. Он был слишком прост: чёрный металлический клинок без украшений, даже ножен не было. Он выглядел настолько скромно, что его мог бы выковать любой деревенский кузнец. Единственное, что выделялось, — это его длина и ширина.

Но Шэнь Мянью знал, что это было легендарное божественное оружие.

В этом мире оружие делилось на девять уровней: с девятого по седьмой — обычное оружие; с шестого по четвёртый — драгоценное оружие; с третьего по первый — духовное оружие. А выше духовного оружия находилось оружие, способное признать хозяина и обладающее

собственной душой, — бессмертное оружие.

Но даже самое мощное бессмертное оружие не могло сравниться с божественным.

В мире было только одно божественное оружие — меч, созданный из божественной души самого Императора бессмертных. Он мог убивать богов и демонов, открывать небеса и землю.

Когда лезвие достигает предела остроты, оно не нуждается в украшениях. Оно становится простым, возвращаясь к истокам.

Наконец, маленький демон насмотрелся или, возможно, за это короткое время успел пообщаться с тем, что, как говорили, было божественным оружием, и согласился уйти с Шэнь Мянem.

Но Цзи Чанли не собирался позволить этому случиться. Шэнь Цзиньюй с самого начала не удостоил его взглядом, и это унижение было хуже, чем в прошлом.

Он холодно произнёс:

— Старший брат.

Шэнь Мянem слегка вздрогнул, помолчал и тихо сказал:

— Я был изгнан из секты и больше не являюсь учеником Бессмертной секты Великой Тайны. Я больше не твой старший брат.

— Ты был изгнан, это правда, и ты больше не ученик секты, — он не обращал внимания на удивлённый взгляд Муронг Мина и медленно подошёл к Шэнь Мянem, тихо сказав:

— Но ты говорил, что, как бы я ни был бесполезен, ты всегда будешь считать меня младшим братом.

...

Эти слова Шэнь Цзиньюй использовал, чтобы успокоить Цзи Чанли. Как он мог помнить их так ясно?

Шэнь Мянem помолчал, всё ещё опустив глаза, и спокойно сказал:

— Я говорил такое? Должно быть, я был слишком молод и не понимал трудностей жизни и изменчивости человеческого сердца.

— Изменчивость человеческого сердца? — Цзи Чанли повторил, и его тёмные глаза наполнились глубокими, сложными эмоциями. Он спросил:

— Скажи, старший брат, чьё сердце ты имел в виду? Твоё или моё?

<http://bllate.org/book/15553/1415078>